

Некоммерческие организации как субъекты социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (на материалах Фонда президентских грантов)

Динара Витальевна Некрасова^a

ORCID ID: [0000-0002-0942-4155](#), Author ID: [1160900](#), dinaranekrasova@mail.ru

Михаил Александрович Мухин^{a, b}

ORCID ID: [0000-0003-0799-678X](#), Researcher ID: [Q-7220-2018](#), cseed@mail.ru

Анна Александровна Урасова^{a, b}

ORCID ID: [0000-0002-0598-5051](#), Researcher ID: [D-3661-2017](#), annaalexandrowna@mail.ru

^a Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

^b Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Аннотация

Введение. В последнее десятилетие усиливается внимание к третьему сектору экономики. Некоммерческие организации из организаций, которые оказывают адресную помощь, все чаще превращаются в полноценные субъекты социально-экономических процессов, партнеры органов государственной власти и местного самоуправления при решении общественно значимых вопросов. Специфика работы некоммерческих организаций делает их источником инноваций в социальной сфере, позволяет генерировать новые варианты решения разного рода проблем, дает возможность привлечения ими грантовых или благотворительных средств на решение таких задач, что снижает нагрузку на муниципальные и региональные бюджеты. В территориях с дефицитными бюджетами это становится практически единственным источником финансирования мероприятий по решению социальных проблем. *Цель.* Изучение потенциала некоммерческих организаций как источника дополнительного привлечения финансовых ресурсов в регионы Российской Федерации. *Материалы и методы.* Использован статистический анализ количественных данных за 2017–2022 гг. по регионам Приволжского федерального округа. *Результаты.* Проанализирована практика привлечения некоммерческими организациями регионов Приволжского федерального округа средств Фонда президентских грантов на реализацию социально значимых проектов в период 2017–2022 гг. *Выводы.* Благодаря грантовым конкурсам некоммерческие организации получают финансирование на реализацию конкретных социальных проектов, что позволяет создавать дополнительные рабочие места, решать социально значимые вопросы в территориях, апробировать инновационные механизмы решения общественных проблем.

Ключевые слова

Некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, социальные инновации, экономика регионов

Для цитирования

Некрасова Д. В., Мухин М. А., Урасова А. А. Некоммерческие организации как субъекты социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (на материалах Фонда президентских грантов) // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2023. Т. 18, № 2. С. 201–214. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-2-201-214>

Финансирование

Работа выполнена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 30.04.2023

Принята к печати: 31.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

© Некрасова Д. В., Мухин М. А.,
Урасова А. А., 2023

Non-profit organizations as the subjects of socio-economic development of the regions in the Volga Federal District (data taken from the Presidential Grants Fund)

Динара Витальевна Некрасова^a

ORCID ID: [0000-0002-0942-4155](#), Author ID: [1160900](#), dinaranekrasova@mail.ru

Михаил Александрович Мухин^{a, b}

ORCID ID: [0000-0003-0799-678X](#), Researcher ID: [Q-7220-2018](#), [✉ cseed@mail.ru](mailto:cseed@mail.ru)

Анна Александровна Урасова^{a, b}

ORCID ID: [0000-0002-0598-5051](#), Researcher ID: [D-3661-2017](#), annaalexandrowna@mail.ru

^a Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

^b Perm State University, Perm, Russia

Abstract

Introduction. Recent decade, attention to the third sector of the economy has increased. Non-profit organizations which used to be companies with targeted assistance are increasingly becoming full-fledged subjects of socio-economic processes, partners of public authorities, and local self-government in solving socially significant issues. Their specialized activities make them a source of innovations in the social sphere, generate new options for solving various problems, and the chance to attract grant or charitable funds to solve such problems and to lower the burden on municipal and regional budgets. This actually turns out to be almost the only funding source for measures to address social problems at the deficit budget territories. *Purpose.* The article analyzes the capacity of non-profit organizations as a source of extra finding in the regions of the Russian Federation. *Materials and Methods.* The article refers to a statistical analysis of the 2017–2022 quantitative data by the regions in the Volga Federal District. *Results.* The study examined the practices followed by the non-profit organizations of the regions in the Volga Federal District in attracting the Presidential Grants Fund to implement socially significant projects in 2017–2022. *Conclusion.* Grants fund the non-profit organizations to implement socially valuable projects. This creates extra working places, solves socially important concerns in the territories, tests innovative mechanisms for solving public issues.

Keywords

Non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, social innovations, regional economy

Funding

The study is planned as a part of the scientific research at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Science.

For citation

Nekrasova D. V., Mukhin M. A., Urasova A. A. Non-profit organizations as the subjects of socio-economic development of the regions in the Volga Federal District (data taken from the Presidential Grants Fund). *Perm University Herald. Economy*, 2023, vol. 18, no. 2, pp. 201–214. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-2-201-214>

Declaration of conflict of interest:
none declared.

Received: April 30, 2023

Accepted: May 31, 2023

Published: June 30, 2023

© Nekrasova D. V., Mukhin M. A., Urasova A. A., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Современное социально-экономическое положение большинства муниципальных образований и части субъектов Российской Федерации резко актуализирует необходимость решения социально значимых вопросов и проблем, а также привлечения для этой цели дополнительных финансовых ресурсов.

За годы существования третьего сектора экономики в России некоммерческие организации стали полноценным субъектом социально-экономического развития территорий, источником финансирования такого развития. При этом в субъектах Российской Федерации имеются зоны роста некоммерческих организаций по привлечению федеральных средств.

Постановка вопроса

На сегодняшний день некоммерческие организации способны предлагать и реализовывать новые варианты решения тех или иных социально значимых проблем, объединять три сектора экономики для достижения общественно значимых целей и становиться партнерами органов государственной власти и местного самоуправления, субъектами социально-экономического развития территории.

Исследовательская проблема заключается в изучении потенциала некоммерческих организаций как источника дополнительного привлечения финансовых ресурсов в регионы Российской Федерации. Анализ степени научной разработанности тематики третьего сектора экономики показал, что данные организации являются объектом в экономических, социологических, политологических и исторических исследованиях.

Так, понятие и деятельность некоммерческих организаций анализируют в своих работах А. Артамонова [1], Р. Багандов [2], Д. Гудилин [3], Е. Дворядкина и Д. Простова [4], И. Дзюбак [5], К. Косыгина [6; 7], В. Кулькова

[8]. Деятельность некоммерческих организаций как источника социальных инноваций изучают Л. Гусева [9], О. Канарейко [10], Г. Миннигалеева [11], В. Фоминых [12]. В качестве субъекта гражданского общества некоммерческие организации рассматривают А. Волкова [13], В. Михеев [14], Е. Сесягин [15], Т. Якимова [16], L. M. Salamon, S. W. Sokolowski [17], J. J. Schoenfeld [18], S. Zainon с соавторами [19].

Изучением специфики оценки эффективности и результативности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций занимаются Е. Борисова и Л. Полищук [20], Д. Кутьева, В. Макарова [21], Ю. Попова, С. Пряхин, А. Тараданов [22], В. Репникова, М. Джамалудинова [23], Е. Тарханова [24], O. Vysochan и I. Borshchuk [25], A. de Waal с соавторами [26], M. Derakhshan и C. G. Iwu с соавторами [27; 28].

Таким образом, деятельность некоммерческих организаций изучена с различных исследовательских позиций, однако вопрос потенциала некоммерческих организаций как источника дополнительного привлечения финансовых ресурсов в регионы Российской Федерации остается нераскрытым. В частности, исследователями не изучены объемы привлекаемых финансовых ресурсов в регионы России, соотношение данных показателей с организационной формой некоммерческих организаций, отсутствуют комплексные региональные рейтинги привлечения финансирования третьим сектором экономики в регионы России.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлен статистический анализ количественных данных, приведены суммарные показатели за 2017–2022 гг., рассчитанные как сумма значений соответствующих показателей в регионах Приволжского федерального округа (далее – ПФО). Для определения динамики развития третьего сектора в регионах ПФО рассчитаны темпы роста

количества поданных и победивших проектов на конкурсе Фонда президентских грантов (далее – ФПГ) между соответствующими периодами, размер привлеченных из ФПГ средств некоммерческими организациями регионов ПФО в период 2017–2022 гг.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из самых активных участников социально-экономического развития муниципальных образований и субъектов Российской Федерации сегодня являются некоммерческие организации. Значение данных организаций со временем повышается: этому способствовали пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, череда крупных международных мероприятий в России, проводимая специальная военная операция. Некоммерческие организации могут инициировать позитивные и качественные изменения в экономике региона, а также становиться усилителем взаимодействия трех секторов экономики в регионе и тем самым вносить преобразования в общественную жизнь [29]. А. Ханбиков в своем исследовании отмечает, что в мировой практике такие организации являются ядром третьего сектора экономики и достаточно весомо влияют на жизнь общества. Автор распределяет функции некоммерческих организаций в две группы: функции, через которые происходит влияние на общество, и функции реализации участия некоммерческих организаций в экономических процессах [30].

Ряд российских исследователей отмечает, что в кризисных рыночных условиях некоммерческие организации имеют возможность понижать трансакционные издержки за счет вовлечения в свою сферу деятельности представителей гражданского общества. По мнению авторов, положительным влиянием на экономику некоммерческих организаций является то, что с конца XX в. в качестве важных ресурсов экономисты выделяют человеческий капитал и рассматривают его наряду с природными, финансовыми и другими ресур-

сами как основу перспективного общественного развития. Авторы также отмечают, что в научном сообществе существуют определения некоммерческих организаций как организаций, с помощью которых государство может реализовать удовлетворение потребностей общества [31]. М. Поляков обращает внимание, что некоммерческие организации создают институты, которые обеспечивают определенное количество положительных эффектов в экономике [32]. Таким образом, некоммерческие организации оказывают значительное влияние на устойчивое развитие экономики и ведут деятельность, направленную на удовлетворение общественных потребностей.

Некоммерческие организации осуществляют свою деятельность, не ставя основной целью извлечение прибыли, и не распределяют прибыль среди участников, а работают для целей, направленных на достижение общественных благ (социальных, культурных, управлеченческих, научных, спортивных и др.)¹.

По мнению М. Полякова, в секторе некоммерческих организаций особую роль играют социально ориентированные некоммерческие организации [32]. К. Косыгина также подтверждает это мнение и говорит о том, что именно социально ориентированные некоммерческие организации являются основными субъектами третьего сектора экономики [7]. Социально ориентированные некоммерческие организации – это организации, деятельность которых направлена на решение проблем общества и развитие гражданского общества России [31]. По нашему мнению, именно социально ориентированные некоммерческие организации выполняют наибольшую часть общественно полезных видов деятельности и являются драйверами развития территорий.

Исследователи отмечают, что социально ориентированные некоммерческие организации

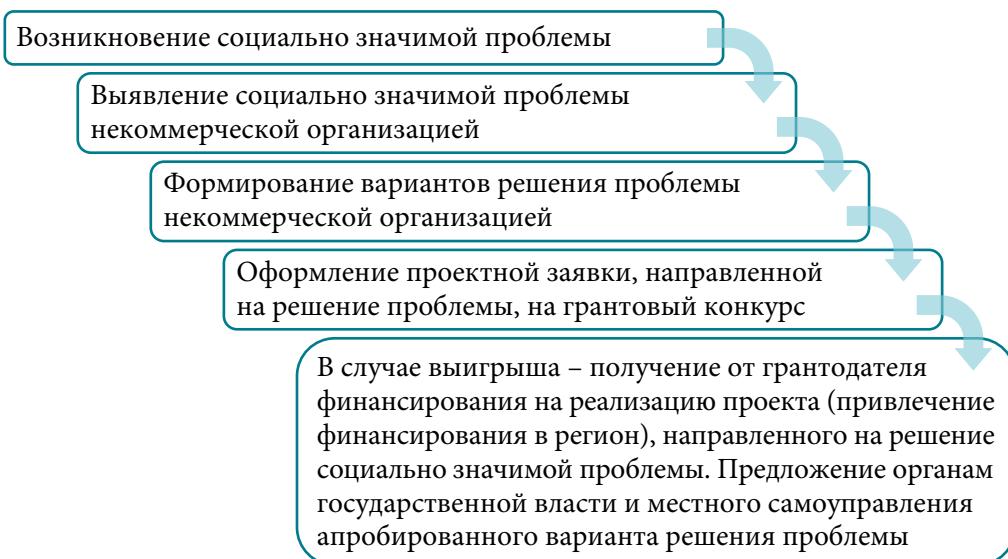
¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. 24 янв.

призваны решать проблемы общества, развивать гражданское общество и гарантировать доступность и качество услуг, которые предоставляют. Такие организации очень часто производят блага, обладающие редкостью и уникальностью, отсутствующие в типовом наборе услуг, которые предоставляют учреждения социальной защиты, и, следовательно, данным организациям необходимо обеспечивать дополнительные гарантии доступности и качества. Социально ориентированные некоммерческие организации стимулируют рост экономики, оказывают влияние на развитие общественной активности. Своей деятельностью в области социальных услуг, образования, медицины они укрепляют сообщество [31]. Социально ориентированные некоммерческие организации являются разновидностью некоммерческой организации и в сравнении с государством и органами местного самоуправления производят уникальные и редкие блага, необходимые обществу.

И. Леухина в своем исследовании обращает внимание на то, что понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» было введено на уровне федерального законодательства для определения круга некоммерческих организаций, которые получают

поддержку, и в целях ограничения перечня видов деятельности, которые позволяют данным организациям претендовать на поддержку со стороны государства. Автор отмечает и то, что социально ориентированные некоммерческие организации являются фактором повышения гражданской активности, привлечения дополнительных ресурсов и возможностей для решения социально значимых вопросов в территориях. Сегодня данные организации показывают, что они являются не только партнерами органов государственной власти, но и надежной опорой государства в социальной сфере, выполняя в определенных случаях государственные задачи более эффективно [33]. Таким образом, государство поддерживает некоммерческие организации, способствуя тем самым деятельности организаций-партнеров в работе с общественными проблемами и удовлетворяя социальные потребности.

Сегодня некоммерческие организации являются партнерами органов государственной власти и местного самоуправления в решении ряда социально значимых вопросов, причем они способны привлекать в регион дополнительное финансирование для решения ряда общественных проблем. Представим данный процесс схематично (рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Методика привлечения финансирования некоммерческими организациями в целях реализации проекта, направленного на решение социально значимой проблемы

Fig. 1. Methodology aimed to attract funds by non-profit organizations to implement a project to solve a socially important issue

Таким образом, некоммерческие организации способны привлекать финансирование для реализации ряда общественных проектов. Являясь прямыми благополучателями проекта и часто узкоспециализированными на работе с конкретной целевой аудиторией, они точнее формулируют сложившиеся проб-

лемы и могут предложить инновационное решение на основе привлечения в регион дополнительного финансирования. Рассмотрим количество проектных заявок от некоммерческих организаций регионов ПФО, направленных в ФПГ. Данные представим в виде таблиц (табл. 1, 2).

Табл. 1. Количество поданных на конкурс ФПГ проектов по регионам ПФО в период 2017–2022 гг.

Table 1. The number of applications to the Presidential Grants Fund by the Volga Federal District regions in 2017–2022

Субъект ПФО	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Башкортостан	432	546	522	854	873	1248
Республика Марий Эл	143	146	95	124	97	84
Республика Мордовия	95	154	215	209	204	231
Республика Татарстан	419	587	595	749	599	584
Удмуртская Республика	138	283	277	384	387	437
Чувашская Республика	92	127	122	168	172	155
Пермский край	256	306	293	363	298	393
Кировская область	98	139	118	221	176	157
Нижегородская область	272	275	281	402	355	477
Оренбургская область	37	116	108	145	135	157
Пензенская область	86	98	197	135	114	216
Самарская область	306	302	307	542	484	557
Саратовская область	177	206	219	246	214	259
Ульяновская область	136	180	216	336	332	380
ПФО	2687	3465	3565	4878	4440	5335

Источник: составлено авторами.

Исходя из анализа данных, приведенных в табл. 1 и 2, делаем вывод, что в большинстве регионов ПФО в 2022 г. относительно 2017 г. наблюдается рост количества подготовленных и поданных на конкурс ФПГ проектов. Отрицательная динамика наблюдается лишь в Республике Марий Эл (темпер роста – 58,7%). Наибольший рост отмечается в Оренбургской области (темпер роста – 424,3%) и Удмуртской Республике (темпер роста – 316,7%). Лидером

по количеству представленных в 2022 г. проектов стала Республика Башкортостан (1248 проектов). Вероятнее всего, это связано с развитием третьего сектора в регионах. Однако для формирования наиболее целостного представления считаем необходимым проанализировать количество победивших проектов в рассматриваемые периоды. Данные представим в виде таблиц и графически (табл. 3, 4; рис. 2).

Табл. 2. Темпы роста количества поданных в ФПГ проектов по регионам ПФО в период 2017–2022 гг.

Table 2. The growth rate in the number of submitted projects to the Presidential Grants Fund by the Volga Federal District regions in 2017–2022

Субъект ПФО	Темп роста по годам, %					
	2022/2017	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2022/2021
Республика Башкортостан	288,9	126,4	95,6	163,6	102,2	143,0
Республика Марий Эл	58,7	102,1	65,1	130,5	78,2	86,6
Республика Мордовия	243,2	162,1	139,6	97,2	97,6	113,2
Республика Татарстан	139,4	140,1	101,4	125,9	80,0	97,5
Удмуртская Республика	316,7	205,1	97,9	138,6	100,8	112,9
Чувашская Республика	168,5	138,0	96,1	137,7	102,4	90,1
Пермский край	153,5	119,5	95,8	123,9	82,1	131,9
Кировская область	160,2	141,8	84,9	187,3	79,6	89,2
Нижегородская область	175,4	101,1	102,2	143,1	88,3	134,4
Оренбургская область	424,3	313,5	93,1	134,3	93,1	116,3
Пензенская область	251,2	114,0	201,0	68,5	84,4	189,5
Самарская область	182,0	98,7	101,7	176,5	89,3	115,1
Саратовская область	146,3	116,4	106,3	112,3	87,0	121,0
Ульяновская область	279,4	132,4	120,0	155,6	98,8	114,5
ПФО	198,5	129,0	102,9	136,8	91,0	120,2

Примечание. Данные в столбцах приведены по отношению первого года ко второму.

Источник: составлено авторами.

Табл. 3. Количество победивших в конкурсе ФПГ проектов по регионам ПФО в период 2017–2022 гг.

Table 3. The number of invested projects by the Presidential Grants Fund by the Volga Federal District regions from 2017–2022

Субъект ПФО	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Башкортостан	69	87	93	158	123	175
Республика Марий Эл	16	19	17	23	14	20
Республика Мордовия	14	14	41	43	31	41
Республика Татарстан	89	118	85	134	94	99
Удмуртская Республика	31	63	71	110	114	76
Чувашская Республика	20	20	28	42	26	22
Пермский край	61	87	76	101	79	82
Кировская область	21	37	35	54	47	36
Нижегородская область	63	72	70	110	89	94
Оренбургская область	28	31	33	44	40	49

Окончание табл. 3

Субъект ПФО	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Пензенская область	18	19	26	35	23	32
Самарская область	63	84	82	157	135	147
Саратовская область	50	39	45	53	46	58
Ульяновская область	25	32	42	71	66	62
ПФО	568	722	744	1135	927	993

Источник: составлено авторами.

Табл. 4. Темпы роста количества победивших на конкурсах ФПГ проектов по регионам ПФО в период 2017–2022 гг.**Table 4.** The growth rate in the number of invested projects by the Presidential Grants Fund by the Volga Federal District regions in 2017–2022

Субъект ПФО	Темп роста по годам, %					
	2022/2017	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2022/2021
Республика Башкортостан	253,6	126,1	106,9	169,9	77,8	142,3
Республика Марий Эл	125,0	118,8	89,5	135,3	60,9	142,9
Республика Мордовия	292,9	100,0	292,9	104,9	72,1	132,3
Республика Татарстан	111,2	132,6	72,0	157,6	70,1	105,3
Удмуртская Республика	245,2	203,2	112,7	154,9	103,6	66,7
Чувашская Республика	110,0	100,0	140,0	150,0	61,9	84,6
Пермский край	134,4	142,6	87,4	132,9	78,2	103,8
Кировская область	171,4	176,2	94,6	154,3	87,0	76,6
Нижегородская область	149,2	114,3	97,2	157,1	80,9	105,6
Оренбургская область	175,0	110,7	106,5	133,3	90,9	122,5
Пензенская область	177,8	105,6	136,8	134,6	65,7	139,1
Самарская область	233,3	133,3	97,6	191,5	86,0	108,9
Саратовская область	116,0	78,0	115,4	117,8	86,8	126,1
Ульяновская область	248,0	128,0	131,3	169,0	93,0	93,9
ПФО	174,8	127,1	103,0	152,6	81,7	107,1

Примечание. Данные в столбцах приведены по отношению первого года ко второму.

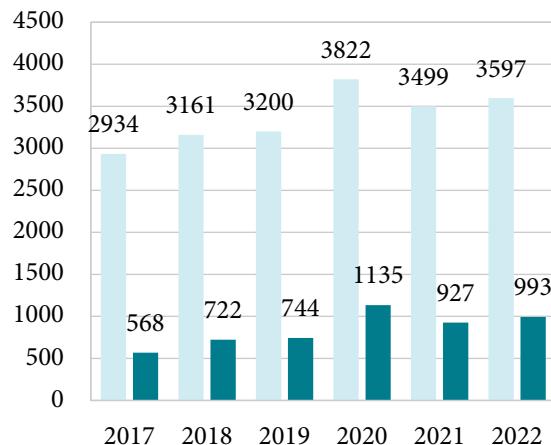
Источник: составлено авторами.

Наибольший темп роста зафиксирован в республиках Мордовия (292,9 %) и Башкортостан (253,6 %). Отрицательной динамики по количеству победивших на конкурсе ФПГ проектов в регионах ПФО не наблюдается. Соответственно, можем сделать вывод, что в регионах ПФО растет уровень компетентности третьего сектора. Лидером по количеству

поддержанных ФПГ проектов в 2022 г. в ПФО стала Республика Башкортостан.

В динамике шести лет количество победивших в конкурсе ФПГ проектов, поданных некоммерческими организациями регионов ПФО, составляет менее половины от количества поданных проектов, что может указывать на высокую конкуренцию участников

конкурса и (или) недостаточном уровне развития части организаций третьего сектора в вопросе подготовки проектных заявок.

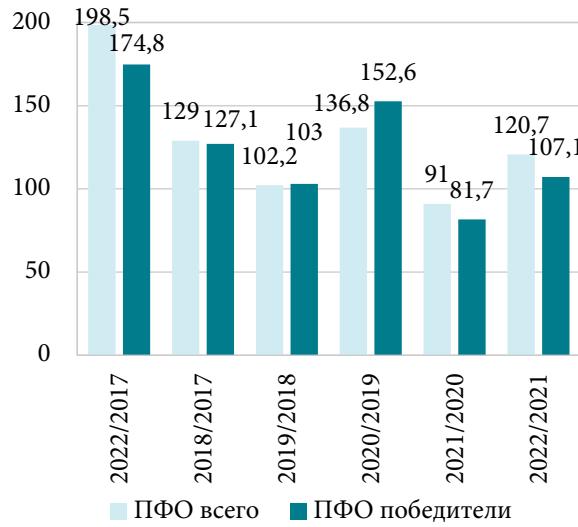
Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Графическое сопоставление количества поданных и победивших проектов от ПФО в конкурсах ФПГ в 2017–2022 гг.

Fig. 2. Schematic comparison of the VFD submitted and invested projects by the Presidential Grants Fund in 2017–2022

Рассмотрим темпы роста количества поданных и победивших в конкурсе ФПГ проектов, представленных некоммерческими органи-

зациями регионов ПФО, в 2017–2022 гг. (рис. 3) и уровень привлеченного финансирования по регионам ПФО в 2022 г. (рис. 4).

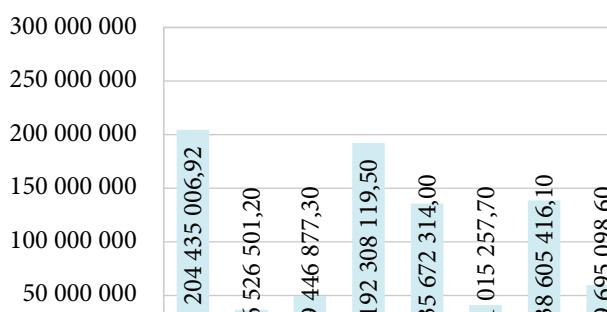

Примечание. Данные приведены по отношению первого года ко второму.

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Графическое сопоставление темпов роста количества поданных и победивших проектов в конкурсе ФПГ в 2017–2022 гг., %

Fig. 3. Schematic comparison of the growth rates in the number of submitted and invested projects by the Presidential Grants Fund in 2017–2022, %

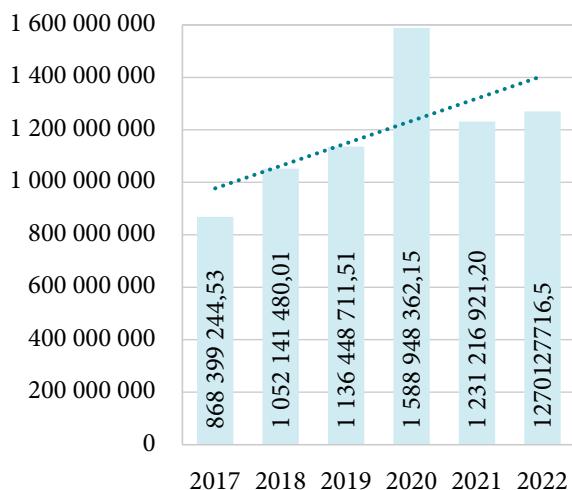
Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Размер привлеченного НКО финансирования по регионам ПФО в 2022 г.

Fig. 4. The amount of attracted funding by the regions in the Volga Federal District in 2022

В 2022 г. по итогам конкурса ФПГ социально ориентированными некоммерческими организациями привлечено 1 270 127 716,5 руб. Лидерами по привлеченному финансированию стали Самарская и Нижегородская области (290 884 797,57 и 259 712 950,7 руб. соответственно), а также Республика Башкортостан (204 435 006,92 руб.). Наименьшее количество финансирования было привлечено Республикой Марий Эл (3 652 6501,2 руб.).

Рассмотрим динамику привлеченного финансирования в Приволжском федеральном округе в 2017–2022 гг. по результатам конкурса Фонда президентских грантов (рис. 5).

Источник: составлено авторами.

Рис. 5. Привлеченное финансирование в ПФО в 2017–2022 гг. по результатам конкурса Фонда президентских грантов, руб.

Fig. 5. Attracted funding in the Volga Federal District in 2017–2022 under the results of the Presidential Grants Fund bids, rubles

По итогам шести лет некоммерческие организации регионов Приволжского федерального округа привлекли 7 147 282 435,90 руб.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова А. С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 55–67. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.4>

Наибольшая сумма привлеченных средств наблюдалась в 2020 г. (1 588 948 362,15 руб.), что связано с запуском специального конкурса ФПГ с целью поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

ВЫВОДЫ

Таким образом, некоммерческие организации являются основным субъектом третьего сектора экономики и действуют для достижения социально значимых целей. Несмотря на социальную ориентированность, данные организации оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие муниципальных образований и регионов в преодолении кризисных социально-экономических явлений и проблем. С помощью грантовых конкурсов некоммерческие организации могут привлекать финансирование на реализацию своих проектов, а значит, создавать дополнительные рабочие места, решать с помощью финансирования ряд социально значимых вопросов в территориях, а также апробировать инновационные механизмы решения общественных проблем.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что некоммерческий сектор субъектов Приволжского федерального округа в настоящее время способен достаточно успешно привлекать в регионы дополнительное финансирование на реализацию решений тех или иных социальных проблем, что в совокупности создает новые импульсы и возможности для социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа.

REFERENCES

1. Artamonova A. S. The functioning of socially oriented non-profit organizations in Russian regions. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of Territory's Development, 2018, no. 5 (97), pp. 55–67. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.4>

2. Багандов Р. М. Роль некоммерческих организаций в обществе // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 15–16. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10001>
3. Гудилин Д. С. История и становление некоммерческих организаций в России // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. Вологда: Маркер, 2019. С. 119–121.
4. Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 4. С. 47–69. <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-4-3>
5. Дзюбак И. С. Теоретические и нормативно-правовые основы деятельности некоммерческих организаций в системе социального обслуживания граждан // Евразийский союз ученых. 2018. № 7-4 (52). С. 30–36.
6. Косыгина К. Е. Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29, № 1. С. 27–33.
7. Косыгина К. Е. Оценка тенденций и проблем функционирования некоммерческого сектора в рыночной экономике: региональный контекст // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9, № 5. <https://doi.org/10.15838/tdi.2021.5.60.3>
8. Кулькова В. Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать Сервис XXI век, 2016. 82 с.
9. Гусева Л. А. Некоммерческие организации как источник социальных инноваций: исторический аспект // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристъ»: сб. тр. / под общ. ред. И. Ш. Мухаметзянова, С. Л. Алексеева; науч. ред. А. Ю. Епихин. Казань: Академия социального образования, 2015. С. 55–59.
10. Канарейко Д. А. Некоммерческие организации как драйвер социальных инноваций // Modern Science. 2021. № 9-2. С. 39–42.
11. Миннигалеева Г. А. Инновационность российских НКО: масштабы и взаимосвязь с особенностями управления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 4 (134). С. 67–79. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.4.05>
12. Фоминых В. Ю. Некоммерческие организации как субъекты социальных инноваций // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 8 (60). С. 110–113.
2. Bagandov R. M. The role of non-profit organizations in society. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Personnel*, 2019, no. 1, pp. 15–16. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10001>
3. Gudilin D. S. Istorya i stanovlenie nekommerseskikh organizatsii v Rossii. *Nauka segodnya: global'nye vyzovy i mekhanizmy razvitiya = Science Today: Global Challenges and Development Mechanisms*, 2019, pp. 119–121. (In Russian).
4. Dvoryadkina E. B., Prostova D. M. Non-profit organizations in the regional economy: A theoretical approach to the research. *Journal of New Economy*, 2019, vol. 20, no. 4, pp. 47–69. (In Russian). <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-4-3>
5. Dzyubak I. S. Teoreticheskie i normativno-pravovye osnovy deyatel'nosti nekommerseskikh organizatsii v sisteme sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan. *Evraziiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2018, no. 7-4 (52), pp. 30–36. (In Russian).
6. Kosygina K. E. Demography of non-profit organizations in the territorial context. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 27–33. (In Russian).
7. Kosygina K. E. Assessment of trends and problems of functioning of non-profit sector in the market economy: Regional context. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*, 2021, vol. 9, no. 5. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/tdi.2021.5.60.3>
8. Kul'kova V. Yu. *Transformatsiya ustochivosti sotsial'no orientirovannykh nekommerseskikh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii*. Kazan, 2016. 82 p. (In Russian).
9. Guseva L. A. Nekommerseskie organizatsii kak istochnik sotsial'nykh innovatsii: istoricheskii aspekt. *Vestnik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta "Yurist" = Lawyer Bulletin of Scientific Works by Law Faculty*, 2015, pp. 55–59. (In Russian).
10. Kanareiko D. A. Nekommerseskie organizatsii kak draiver sotsial'nykh innovatsii. *Modern Science*, 2021, no. 9-2, pp. 39–42. (In Russian).
11. Minnigaleeva G. A. Innovativeness of the Russian NGOs: Scope of implementation and correlations with management characteristics. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2016, no. 4 (134), pp. 67–79. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.4.05>
12. Fominykh V. Yu. Non-profit organizations as subjects of social innovations. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Scythian. Issues of Students' Science*, 2021, no. 8 (60), pp. 110–113. (In Russian).

13. Волкова А. Н. Роль некоммерческих организаций в становлении гражданского общества в России // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах: сб. тр. Т. 3. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 53–55.
14. Михеев В. А. Институты гражданского общества в политике и государственном управлении // Власть. 2015. № 4. С. 53–57.
15. Сесявин Е. А. Развитие механизмов государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. 17 с.
16. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12. С. 116–119.
17. Salamon L. M., Sokolowski S. W. Beyond nonprofits: Re-conceptualizing the third sector // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2016. Vol. 27, no. 4. P. 1515–1545. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9726-z>
18. Schoenfeld J. J. Interest groups, NGOs or civil society organisations? The framing of non-state actors in the EU // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2020. Vol. 32, no. 3. P. 585–596. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00283-w>
19. Zainon S., Atan R., Wah Y. B., Nam R. Y. Th. Institutional donors' expectation of information from the non-profit organizations (NPOs) reporting: A pilot survey // International NGO Journal. 2011. Vol. 6, № 8. P. 170–180. <https://doi.org/10.5897/NGOJ11.013>
20. Борисова Е. И., Пилищук Л. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2008. 32 с.
21. Кутьева Д. А., Макарова В. А. Показатели оценки эффективности деятельности некоммерческой организации // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал. 2014. № 7–8. URL: [https://7universum.com/pdf/economy/7-8\(8\)/Kuteva.pdf](https://7universum.com/pdf/economy/7-8(8)/Kuteva.pdf) (дата обращения: 12.12.2022).
22. Попова Ю. С., Пряхин Г. Н., Тараданов А. А. Сравнительная социально-экономическая эффективность региональных некоммерческих организаций Челябинской и Костанайской областей // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2014. Т. 43, № 5. С. 57–68.
13. Volkova A. N. Rol' nekommercheskikh organizatsii v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva v Rossii. *Vysokie intellektual'nye tekhnologii i innovatsii v natsional'nykh issledovatel'skikh universitetakh* = High Intellectual technologies and Innovations in the National Research Universities, 2014, vol. 3, pp. 53–55. (In Russian).
14. Mikheev V. A. Instituty grazhdanskogo obshchestva v politike i gosudarstvennom upravlenii. *Vlast* = Power, 2015, no. 4, pp. 53–57. (In Russian).
15. Sesyavin E. A. *Razvitiye mekhanizmov gosudarstvennoi podderzhki sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii na regional'nom urovne*: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Saint Petersburg, 2015. 17 p. (In Russian).
16. Yakimova T. B. Non-profit organizations as the main institution of civil society in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2013, no. 12, pp. 116–119. (In Russian).
17. Salamon L. M., Sokolowski S. W. Beyond nonprofits: Re-conceptualizing the third sector. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2016, vol. 27, no. 4, pp. 1515–1545. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9726-z>
18. Schoenfeld J. J. Interest groups, NGOs or civil society organisations? The framing of non-state actors in the EU. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2020, vol. 32, no. 3, pp. 585–596. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00283-w>
19. Zainon S., Atan R., Wah Y. B., Nam R. Y. Th. Institutional donors' expectation of information from the non-profit organizations (NPOs) reporting: A pilot survey. *International NGO Journal*, 2011, vol. 6, no. 8, pp. 170–180. <https://doi.org/10.5897/NGOJ11.013>
20. Borisova E. I., Polishchuk L. I. *Analiz effektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i resheniya*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2008. 32 p. (In Russian).
21. Kuteva D. A., Makarova V. A. The evaluation of the effectiveness of non-profit organization. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya* = Universum: Economy and Law, 2014, no. 7–8. Available at: [https://7universum.com/pdf/economy/7-8\(8\)/Kuteva.pdf](https://7universum.com/pdf/economy/7-8(8)/Kuteva.pdf) (access date: 12.12.2022).
22. Popova Yu. S., Pryakhin G. N., Taradanov A. A. Sravnitel'naya sotsial'no-ekonomiceskaya effektivnost' regional'nykh nekommercheskikh organizatsii Chelyabinskoi i Kostanaiskoi oblastei. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences, 2014, vol. 43, no. 5, pp. 57–68. (In Russian).

23. Репникова В. М., Джамалудинова М. Ю. Методика оценки эффективности функционирования некоммерческих организаций сферы услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 51–53.
24. Тарханова Е. Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 108–110.
25. Vysochan O., Borshchuk I. Statements of non-budgetary non-profit organizations // Business Navigator. 2021. Vol. 2, no. 63. P. 120–124.
26. Waal A. de, Goedegebuure R. V., Geraarts P. The Impact of Performance Management on the results of a non-profit organization // International Journal of Productivity and Performance Management. 2011. Vol. 60, no. 8. P. 778–796. <https://doi.org/10.1108/17410401111182189>
27. Derakhshan M., Nasrollahi K., Toghyani M. Incentive theory of the third sector of economy (non-profit organization) // Iranian Economic Review (IER). 2016. Vol. 20, no. 3. P. 404–427.
28. Iwu C. G., Kapondoro L. Twum-Darko M., Tengeh R. Determinants of sustainability and organisational effectiveness in non-profit organisations // Sustainability. 2015. Vol. 7, issue 7. P. 9560–9573. <https://doi.org/10.3390/su7079560>
29. Некрасова Д. В., Урасова А. А. Управление некоммерческими организациями в повышении межсекторного взаимодействия в экономике региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 9. С. 116–122. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-9-116-122>
30. Ханбиков А. В. Методика определения роли некоммерческих организаций в экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-2. С. 388–395. <https://doi.org/10.17513/vaael.2013>
31. Дудина И. М., Ефимова Е. Г., Простова Д. М. Социально ориентированные некоммерческие организации в структуре «третьего сектора» экономики России // Logos et Praxis. 2022. Т. 21, № 4. С. 95–109. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9>
32. Поляков М. Б. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Экономический форум: сб. ст. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 90–95.
33. Леухина И. Ю. Участие СОНКО Омской области в развитии гражданского общества // Молодой ученый: сб. ст. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 121–124.
23. Repnikova V. M., Dzhamaludinova M. Yu. Methodology of efficient evaluation of nonprofit organizations of the service industry. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* = Society: Politics, Economics, Law, 2016, no. 11, pp. 51–53. (In Russian).
24. Tarkhanova E. G. Nonprofit organizations' effectiveness: Special features and assessment concepts. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* = News of Irkutsk State Economy Academy, 2012, no. 2, pp. 108–110. (In Russian).
25. Vysochan O., Borshchuk I. Statements of non-budgetary non-profit organizations. *Business Navigator*, 2021, vol. 2, no. 63, pp. 120–124.
26. Waal A. de, Goedegebuure R. V., Geraarts P. The impact of performance management on the results of a non-profit organization. *International Journal of Productivity and Performance Management*, 2011, vol. 60, no. 8, pp. 778–796. <https://doi.org/10.1108/17410401111182189>
27. Derakhshan M., Nasrollahi K., Toghyani M. Incentive theory of the third sector of economy (non-profit organization). *Iranian Economic Review (IER)*, 2016, vol. 20, no. 3, pp. 404–427.
28. Iwu C. G., Kapondoro L. Twum-Darko M., Tengeh R. Determinants of sustainability and organisational effectiveness in non-profit organisations. *Sustainability*, 2015, vol. 7, issue 7, pp. 9560–9573. <https://doi.org/10.3390/su7079560>
29. Nekrasova D. V., Urasova A. A. Management of non-profit organizations in increasing inter-section interaction in the economy of the region. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 9, pp. 116–122. (In Russian). <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-9-116-122>
30. Khanbikov A. V. Methodology for determining the role of non-profit organizations in the economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* = Bulletin of Altai Academy of Economy and Law, 2021, no. 12-2, pp. 388–395. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.2013>
31. Dudina I. M., Efimova E. G., Prostova D. M. Socially-oriented non-profit organizations in the structure of the “third sector” of the economy in Russia. *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 95–109. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9>
32. Polyakov M. B. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v Rossii. *Ekonomiceskii forum* = Economic Forum, 2021, pp. 90–95. (In Russian).
33. Leukhina I. Yu. Uchastie SONKO Omskoi oblasti v razvitiy grazhdanskogo obshchestva. *Molodoi uchenyi* = Young Scientist, 2022, pp. 121–124. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Динара Витальевна Некрасова – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Пермский филиал (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); dinaranekrasova@mail.ru

Михаил Александрович Мухин – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Пермский филиал (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15); [✉ cseed@mail.ru](mailto:cseed@mail.ru)

Анна Александровна Урасова – доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Пермский филиал (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); доцент кафедры государственного и муниципального управления, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15); annaalexandrowna@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dinara Vitalievna Nekrasova – Junior Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Branch (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia); dinaranekrasova@mail.ru

Mikhail Aleksandrovich Mukhin – Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Branch (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia); Senior Lecturer, Department of State and Municipal Administration, Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia); [✉ cseed@mail.ru](mailto:cseed@mail.ru)

Anna Alexandrovna Urasova – Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Branch (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia); Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Perm State University (15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia); annaalexandrowna@mail.ru